

Д. Г. Василевич

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОМАТИЧЕСКИХ (ЛИЧНОСТНЫХ) ПРАВ

Статья посвящена анализу соматических (личностных) прав человека. Исследованы позиции ученых, занимающихся данной проблематикой. Высказаны оценки содержания указанных прав.

This article analyzes the physical (personal) rights. The position of scientists active in this field is investigated. The assessment of the content of those rights is expressed.

Ключевые слова: соматические права, право на жизнь, трансплантация, донорство, репродуктивные права, эвтаназия, клонирование.

Keywords: somatic rights, the right to life, transplant (donation), reproductive rights, euthanasia, cloning.

В юридической литературе, в частности российской, пальму первенства в выделении так называемых соматических (личностных) прав в отдельную группу прав отдают В. И. Круссу. В одной из своих первых публикаций на эту тему он писал, что «среди правоприязаний личности, представляющей человечество на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова, можно выделить и обособить группу таких прав, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом, осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», и даже фундаментальную «реконструкцию», изменять фундаментальные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [1, с. 43]. К таким правам В. И. Крусс отнес право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на клонирование, виртуальное моделирование. По той причине, что указанные права имеют сугубо личностный характер, ученый определил их как соматические (от греческого *soma* – тело) [1, с. 43]. Как отмечает другой российский ученый А. И. Ковлер, в данном случае, по существу, речь идет о правах на манипуляции с телесной субстанцией. Таким образом, можно вести речь о юридически-антропологической проблеме [2, с. 425].

Можно согласиться с позицией В. И. Крусса, что соматические права не вписываются в существующую классификацию прав и свобод и что в силу специфики их нельзя поставить в один ряд с позитивными социальными правами. Наряду с тем, что указанные права направлены на защиту телесной и духовной целостности, одновременно лицо может выдвигать и определенные притязания к обществу, по большей части имеющие персонифицированный характер [1, с. 43]. Как полагает А. И. Ковлер, личностные права (они же соматические) являются разновидностью личных прав [2, с. 427]. В этом есть определенная доля истины, так как соматические права действительно непосредственно связаны с человеком как субстанцией (телесной и духовной). Сердцевину личностных прав, по мнению указанного автора, составляют право на жизнь и достоинство человека, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести, которые являются базовыми для личностных прав [2, с. 427]. В то же время справедливо замечание М. А. Лаврика о двойственной природе соматических прав: «при детальном рассмотрении явно вырисовывается связь соматических прав с социально-экономическими и культурными правами. Так, права в сфере осуществления операций по пересадке органов и тканей, по перемене пола имеют первооснову в праве на охрану здоровья и медицинскую помощь, репродуктивные права применительно к России связаны с положениями Конституции о том, что “материнство и детство, семья находятся под защитой государства” (ч. 1 ст. 38). Право на распространение порнографических изданий нередко связывается со свободой выражения. И хотя, возможно, отдельные суждения представляются спорными, ясно одно: четкое отнесение соматических прав к группе личных представляется далеко не бесспорным» [3, с. 19].

Вместе с тем обратим внимание на еще более широкий взгляд на соматические права, их конституционные истоки. Так, согласно ст. 25 Основного Закона Республики Беларусь государство обязано обеспечивать свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. К сожалению, как показывает анализ юридической литературы, соматические права не увязываются с важнейшим юридическим предписанием о недопустимости пыток, медицинских опытов без согласия человека и др.

В литературе отмечается, что «появление каждого нового поколения прав человека обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок» [4, с. 69]. Однако, на наш взгляд, если иные поколения прав появлялись наряду с другими ранее появившимися поколениями, то соматические права «отпочковались» от личных прав в результате научно-

технического прогресса, в том числе благодаря достижениям медицины, общественной психологии, изменениям морально-этических норм. В данном смысле наш вывод созвучен точке зрения О. Э. Старовойтовой, согласно которой соматические права – часть естественных прав, при этом в системе соматических прав право на жизнь и право на смерть являются центральными [5, с. 12].

Следует отдать должное В. И. Круссу, который не только акцентировал внимание на соматических правах, но и обосновал необходимость предшествования конституционно-правовому решению проблемы указанных прав их философско-правового осмысления, а также достижения принципиального согласия юридической науки, религии и философии. Такой подход представляется обоснованным, человеческое тело следует рассматривать в тесной связи с духовностью. В. И. Крусс видит также опасность в том, чтобы в заданном направлении (эволюции соматических прав) не произошло самой большой потери для человечества – утраты самого человека [1, с. 46]. По этой причине мы также не разделяем оптимизм отдельных авторов по поводу того, что таким образом у человека якобы «появилась реальная возможность не только улучшить мир вокруг себя, но и «изменить весь человеческий род» [цит. по: 4, с. 69]. Надо ли до такой степени вторгаться в природу человека, чтобы изменить весь человеческий род? Разумеется, нет! Мы, как и В. И. Крусс, выступаем за разумное ограничение (на основе конституционных принципов и норм) соматических прав, предполагая, какое сопротивление может быть на этом пути [1, с. 49–50].

Русская православная церковь негативно относится к стремлению отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, и называет такой поступок «бунтом против Творца» [6, с. 102–103].

С одной стороны, А. А. Абашидзе и А. М. Солнцев восторженно пишут о том, какие «плоды» даст реализация соматических прав (эвтаназия, аборт, участие в выборе пола, выявление на генетическом уровне предрасположенности к болезни, что позволит работодателю отказывать в приеме на работу, однополые браки, омоложение организма, клонирование), а с другой, касаясь якобы обнаружения «гена преступности», заявляют о генетической дискриминации [4, с. 69]. Указанное позволяет сделать вывод о том, что в умах еще присутствует «брожение», не сложилось понимания самого термина «соматические права» и чем является их реализация: благо или зло, недопустимое вторжение в природу человека.

В литературе справедливо отмечается, что внимание к соматическим («телесным») правам возникло давно, человеческая мысль в этой сфере эволюционировала на протяжении всей истории. Известно, какое внимание некоторые племена уделяли органам человека, приносили его в жертву. Обращается внимание на юридические документы, в которых речь также шла и о телесных наказаниях, например в Русской Правде. В английских законах начала XVII в. определялась стоимость человеческого тела и его органов. В наши дни внимание законодателя к регулированию отношений, возникающих по поводу распоряжения телом человека и его органами, совершения иных «манипуляций» с телом, еще более усилилось. Благодаря новым достижениям медицины, биологии, иных наук расширились возможности вторжения в человеческую природу, что порождает необходимость разрешения ряда этических и правовых проблем. При этом особое внимание обращается на решение проблем, связанных с определением начала человеческой жизни и ее окончанием, в том числе статусом коматозных больных, человеческого эмбриона и опыты с ним, пределами вторжения в генетические характеристики человека. Новые достижения не только полезны, но и таят в себе опасность [5, с. 3].

Наряду с вышеприведенным определением соматических прав, предложенным В. И. Круссом, иные авторы определяют данные права как признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом [4, с. 70].

Как отмечает О. Э. Старовойтова, «соматическая проблематика предопределяет анализ сложных вопросов, связанных с реализацией и защитой прав человека и гражданина в их единстве. Закон в равной мере защищает телесную неприкосновенность человека и гражданина [5, с. 2]. По мнению указанного автора, «весь комплекс проблем, связанных с правовой регламентацией соматических прав человека в полном объеме, может быть представлен как новое направление в юридической науке под названием «юридическая соматология» [5, с. 3]. Действительно, с одной стороны, ряд вопросов уже нашел отражение в нормативных правовых актах, однако наука в данной сфере стремительно развивается и право не всегда поспевает за новыми достижениями, процессами в обществе, с другой – накапливается определенный опыт правоприменительной практики, в том числе судебной, что также должно стать предметом изучения. Наличие международных документов, посвященных отдельным аспектам соматических прав человека, является поводом для сопоставления национального и международного права с целью их сближения.

В рамках рассматриваемого научного направления важно выкристаллизовать принципы правового регулирования и правоприменения в данной сфере отношений. Среди них уже в настоящее время

можно назвать принципы гуманизма; недопустимости коммерциализации человеческого тела (тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды); конституционности; адекватности ограничений человеческой природе; признания достоинства человека; публичности (основные вопросы, связанные с достижениями в области биологии и медицины, должны быть предметом широкого публичного обсуждения с учетом, в частности, соответствующих медицинских, социальных, экономических, этических и юридических последствий и чтобы их возможное применение было предметом надлежащих консультаций) и др.

Открытым остается вопрос определения органов человеческого тела, состоящий в том, включаются ли в это понятие клетки, ткани, кровь.

На международном уровне принято и действует большое количество документов, касающихся соматических прав.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, принятая Советом Европы в 1997 г., закрепляет основные ориентиры в области биотехнологий, одним из которых является признание преобладания интересов и блага отдельного человека над интересами общества или науки. Важно иметь в виду, что в Конвенции «не оставлены без внимания» государства, не являющиеся членами Совета Европы. Так, согласно ст. 34 Конвенции после вступления этой Конвенции в силу Комитет министров Совета Европы, проконсультировавшись со Сторонами, на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в ст. 20 «d» Устава Совета Европы, и при единогласии представителей Договаривающихся Государств, имеющих право заседать в Комитете министров Совета Европы, может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к данной Конвенции. В отношении любого присоединившегося государства Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Вышеназванная Конвенция предусматривает, что медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие. Данное лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках; может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие (ст. 5). Предусмотрена защита лиц, не способных дать свое согласие (несовершеннолетних), лиц, страдающих психическим расстройством (статьи 6, 7), регламентированы действия врачей в чрезвычайной ситуации (ст. 8), определены в статьях 11–13 Конвенции меры по защите частной жизни и права на информацию (речь идет о сведениях, касающихся состояния здоровья, генетического тестирования, запрета вмешательства в геном человека). Особо отметим, что согласно ст. 14 не допускается использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка, за исключением случаев, когда это делается с тем, чтобы предотвратить наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом. В Конвенции решен ряд других весьма важных вопросов.

В литературе больше внимания уделялось определению перечня соматических прав, к сожалению, еще не выработаны четкие критерии их классификации. Что касается совокупности этих прав, то М. А. Лаврик предложил следующую их группировку. «Во-первых, право на смерть как наиболее радикальная категория соматических прав человека, правомочие, после реализации которого обращение к другим в целом не имеет смысла. Доктринальное определение звучит следующим образом: право на смерть – это возможность (свобода) человека сознательно и добровольно в выбранный им момент времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом. В качестве основных форм реализации данного права называются осуществление суицида и эвтаназии. В России, согласно ст. 45 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, эвтаназия запрещена. Это положение давно является предметом оживленных дискуссий <...> Во-вторых, права человека относительно его органов и тканей. В контексте концепции соматических прав человека особо важны фигуры реципиента, живого донора и донора-трупа в трансплантологическом процессе. В наше время во многих странах, в том числе и в России, существует достаточно развитое законодательство в сфере трансплантологии. Предметом широких дискуссий является вопрос о праве человека на свое тело после смерти и как часть этой проблемы – вопрос о праве на изъятый орган. В России согласие на изъятие органов презюмируется. Данное положение было подтверждено в определении Конституционного Суда от 4 декабря 2003 г. Признавая трансплантацию, необходимо признавать и определенные соматические права в этой сфере у доноров и реципиентов и обеспечивать их защиту. В-третьих, это сексуальные права человека. Как известно, у животных половое (коитальное) и репродуктивное поведение слиты, представляя собой единый поло-репродуктивный поведенческий акт. Однако по мере развития животного эти две формы начинают разделяться. Можно сказать, что показателем развитости живого существа является степень разделения коитального и репродуктивного поведения. Категория сексуальных прав человека новая для юриспруденции. Всемирная организация

здравоохранения под сексуальными правами понимает, в частности, возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак и др. При признании данных прав возникает ряд вопросов, в частности вопрос о легализации проституции. Так, в 2004 г. в Государственной думе РФ рассматривался законопроект «О регулировании платных услуг сексуального характера», предполагающий легализацию проституции по аналогии с Германией и Нидерландами (в обоснование приводилось, в частности, положение ст. 34 Конституции РФ об использовании своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности). Другими вопросами в сфере сексуальных прав человека являются, например, оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств. В-четвертых, это репродуктивные права человека. Можно выделить две основные группы: 1) репродуктивные права позитивного характера (искусственное оплодотворение); 2) репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция). Правовое регулирование и объем соматических прав в данной сфере являются динамичными. В-пятых, право на перемену пола, т. е. изменение пола с мужского на женский и женского на мужской. Фактическим основанием для данного права при его признании является заболевание транссексуализм, а юридическим – право на охрану здоровья. Воля российского законодателя в этой сфере четко не выражена, и правовое регулирование носит пробельный характер. Отметим, что в случае признания данного права, государство вынуждено создавать и механизм его реализации... Употребление наркотиков и психотропных веществ в качестве соматического права в соответствии с российским законодательством, криминализующим сопутствующие деяния, также признать нельзя. Однако следует изучать опыт других государств, где существует признание данных действий и соответствующее правовое регулирование» [3, с. 20–21].

Исходя из представленной совокупности указанных прав М. А. Лаврик, развивая взгляды иных ученых, отмечает, что использование термина «соматические права человека» возможно в следующих значениях:

Во-первых, поскольку достаточно сложно разграничить биологическое и культурологическое в человеке, в связи с употреблением понятия прав человека в общегуманитарном смысле возможно использование категории соматических прав человека в самом широком плане для обозначения любых дискуссий относительно телесности человека с позиций прав человека. Подобная ситуация может иметь место в философии, антропологии, антропологии права, других естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплинах.

Во-вторых, соматическими правами человека могут обозначаться различные притязания правового характера человека к обществу относительно самостоятельного распоряжения своей телесностью. Вероятно, именно в связи с подобным пониманием и возникла теория В. И. Крусса. В будущем так могут именоваться новые притязания соматического характера. Они как бы попадают в определенный буфер, где возможность той или иной формы распоряжения своим телом проходит международно-правовую, конституционно-правовую, этическую, медицинскую, антропологическую экспертизу, анализируется опыт других стран, и в итоге из буфера это притязание либо удаляется, либо признается в качестве субъективного права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И наконец, в-третьих, под соматическими правами в узкоюридическом смысле следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом, т. е. это соматические притязания, получившие признание общества и правовое закрепление. Формы правового закрепления и наименования данных прав могут быть различны, возможно установление определенных правовых ограничений на их использование, главное здесь – принципиальное признание права. В этом смысле и рассматривается право на смерть, права в сфере распоряжения своими органами и тканями, сексуальные, репродуктивные права и право на перемену пола [3, с. 23].

Соматические права можно классифицировать по различным признакам. Например, по целевому назначению (репродуктивные, эвтаназия, смена пола и другие), по субъекту реализации, по времени реализации (при жизни человека или после его смерти), по степени правового воздействия со стороны государства (абсолютные и ограничиваемые соматические права).

Отметим также, что некоторые соматические права реализовывались с древнейших времен, иные – проявились в последнее время, активно внедряются в сознание людей как достойные их блага [7, с. 103].

В публикациях российских авторов не довелось обнаружить более широкий подход к определению перечня соматических прав, анализа их взаимосвязи с иными правами и свободами человека.

Новые представления о морали изменяют и оценки, касающиеся человека, его некоторых личностных прав. На практике в последние десятилетия стали появляться иски внебрачных детей к своим отцам с требованием возместить им моральный вред в связи с нарушением их достоинства. В

Скандинавских странах и США дети с врожденными физическими и психическими пороками подают иски в суд об ответственности родителей. Чаще такого рода иски поступают в адрес родителей-наркоманов [2, с. 418].

При всей свободе нравов на Западе там также есть определенные табу. Когда сестра Майкла Джексона во время исполнения песни «случайно» обнажила свою грудь (якобы из-за неосторожного движения она оказалась неприкрытой платьем), последовали иски о возмещении морального вреда от телезрителей, которые рассчитывали на пристойное исполнение концерта. В связи с успехами в области трансплантации будут возникать вопросы идентификации личности. По мнению футурологов, к 2050 г. медики будут способны пересаживать головы людям. Исключать это нельзя, ведь еще до 1960-х гг. больше было скептиков относительно возможности пересадки сердца. Однако в 1967 г. южноафриканский хирург Кристиан Барнард провел первую в истории пересадку человеческого сердца, увенчавшуюся хотя и кратковременным, однако успехом. Сегодня такие операции перестали быть сенсацией, в том числе в нашей республике. Более того, прооперированных уже через несколько дней выписывают из больницы. Поэтому сегодня фантастический роман русского и советского писателя Александра Беляева «Голова профессора Доуэля», написанный в 1925 г., уже не предстает столь фантастичным. Напомним читателю, что в нем идет речь о том, как ученик профессора Доуэля профессор Керн, воспользовавшись его приступом астмы, лишил профессора тела, подключил голову к каким-то баллонам и цилиндрам и заставил его продолжать ранее проводимые совместно исследования. Если такого рода операции станут реальностью, то возникает проблема идентификации личности.

Несколько иных примеров. Например, лечебное голодание. Человек вправе решать, когда и сколько ему есть, в том числе на определенный период отказаться от пищи. Конечно, могут быть исключения из этого правила. Так, лица, содержащиеся в местах лишения свободы, должны соблюдать установленный распорядок, включая прием пищи.

К голодовке, т. е. к отказу от приема пищи, нередко прибегали люди для того, чтобы выразить свой протест по какому-либо поводу. Широко известен факт голодовки академика СССР А. Д. Сахарова в бытность отбытия им ссылки в городе Горьком. В итоге было принято решение о принудительном питании. Другой известный пример – голодовка членов Ирландской республиканской армии в период премьерства М. Тэтчер. Она окончилась смертью некоторых членов после сорокадневного голодания. В прежнее время на подиумах часто можно было видеть изможденных от голода моделей, которые доводили себя до такого состояния, чтобы быть «востребованными» для демонстрации достижений моды (в данном случае не будем касаться анорексии как заболевания). В конце концов пришло осознание того, что пропагандировать такие «тела» чревато отрицательными последствиями для молодых людей, прежде всего девушек, которые пытались копировать своих кумиров, ориентируясь на их «конституцию» тел. Это пример того, что общественное сознание может оказать позитивное воздействие на реализацию соматических прав.

Пирсинг, татуировки, пластические операции с целью как омоложения, так и устранения каких-либо дефектов, изменение цвета кожи (этим увлекался, например, Майкл Джексон, стремившийся «отбелить» кожу), обрезание и другие подобные манипуляции, получающие отражение на теле человека, естественно никто запретить не может. В данном случае можно сделать оговорку: если они не являются выражением явного неуважения к обществу (например, открыто демонстрируемые рисунки непристойного характера на теле). Ответственность может наступить, если лицо причиняет себе умышленно физический вред (совершает членовредительство) с целью избежать выполнения какой-либо обязанности, предусмотренной Конституцией или законом. Наиболее типичным примером является причинение себе вреда для того, чтобы избежать призыва в Вооруженные силы в мирное или военное время. В советское время к таким мерам нередко прибегали лица, которые по религиозным соображениям отказывались брать в руки оружие и отсекали себе пальцы на правой руке. Согласно ст. 447 Уголовного кодекса Республики Беларусь уклонение лица, на которое распространяется статус военнослужащего, от несения обязанностей воинской службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции заболевания либо отказ от несения обязанностей воинской службы наказываются лишением свободы на срок до семи лет. Те же деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Таким образом, несмотря на то, что соматические права по своей природе являются неотъемлемыми правами человека, не все из них относятся к категории абсолютных, в связи с чем могут быть ограничены. При этом возможные ограничения допустимы лишь в пределах территории государства, на которую распространяется его суверенитет. Территория – это пространство земли и воды, подчиненное исключительно верховной власти государства.

Ограничение прав и свобод должно базироваться на общепринятых демократических принципах: объективной необходимости применения ограничений; соблюдения международных договоров в

области защиты прав и свобод; недопустимости дискриминации по каким-либо признакам; недопустимости ограничения абсолютных прав и свобод. Очень важно соблюдать принцип соразмерности правомерно достигаемым целям.

Библиографические ссылки

1. *Крусс В. И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
2. *Ковлер А. И.* Антропология права. – М. : Норма, 2002.
3. *Лаврик М. А.* К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16–26.
4. *Абашидзе А. А., Солнцев А. М.* Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 69–82.
5. *Старовойтова О. Э.* Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001.
7. *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. – М. : Норма, 2007.

Поступила в редакцию 16.05.2013.